

Открыв шторы, Бай Ии увидел всю комнату как на ладони.

Как же это было давно.

«Как же это было давно», — подумал Бай Ии.

Обстановка в комнате осталась такой же, как в его школьные годы. На книжной полке в беспорядке лежали учебники, на некоторых даже были надписи: «Английский, 9-й класс». Взяв один из них, он перелистал страницы — они были чистыми, без пометок.

Неужели он вернулся сюда после смерти только потому, что ненавидел себя в последующие годы?

Если бы всё можно было начать заново, что бы он сделал?

В дверь спальни постучали. Бай Ии положил книгу на стол, нерешительно подошёл и открыл дверь. На пороге стоял молодой Бай Чжан.

На лице отца читалось раздражение, но он явно старался сдерживаться.

— Проснулся? Проснулся — спускайся, поешь каши.

Бай Ии удивлённо посмотрел на отца:

— Ты со мной разговариваешь?

Бай Чжан едва сдержал желание накричать на сына, но, вспомнив о чём-то, с трудом подавил гнев:

— Ты что, ещё не протрезвел после вчерашнего? С кем же ещё я разговариваю? А ты, — он окинул взглядом сына, стоявшего в одних трусах, — проснулся так иди умойся и спускайся. Окно открой, проветри, тут спиртом пахнет.

Бай Ии механически кивнул:

— Ладно.

Этот односложный ответ заставил Бай Чжана замереть на месте. Немного помолчав, он развернулся и ушёл. Его сын сегодня вёл себя странно. Может, ещё не отошёл после вчерашнего? Или что-то случилось?

Хотя, Бай Ии сегодня не начал ссору, что уже само по себе удивительно.

Бай Чжан невольно подумал, что, может, если сын и правда стал глуповатым после пьянки, это даже к лучшему... Но вдруг он действительно повредил себе разум? Мысль эта заставила его беспокоиться. Может, стоит вызвать врача, чтобы тот осмотрел сына?

Бай Ии закрыл дверь, прислонился к ней спиной и попытался осмыслить происходящее.

Отец видит меня? Он действительно видит меня?!

Неужели мы все умерли? Цзи Шэн убил нас всех?! Или...

Он зашёл в ванную, включил свет и увидел своё отражение в зеркале.

Бледное, измождённое лицо с оттенком паники, но при этом с выражением непокорности. Даже несмотря на привлекательные черты, его глаза, полные мрака после десяти лет мучений, напугали его самого.

Однако слишком молодое лицо заставило его замереть.

Он прикоснулся к своей щеке. Холодные пальцы вызвали мурашки по коже. В полубессознательном состоянии он почистил зубы, затем принял горячий душ. Обстановка в доме почти не изменилась, разве что мебель постепенно заменялась на более современную. Но даже сейчас интерьер их дома можно было назвать роскошным.

Не в стиле бизнесменов, с их показной помпезностью, их дом был скорее изысканным.

Надев футболку и спортивные штаны, Бай Ии вышел из комнаты. Проходя мимо кабинета отца, он зашёл туда. На столе всё ещё лежал пресс для бумаг из красного сандалового дерева, рядом стояла гушечница с остатками чернил. Он коснулся висящей кисти — она была влажной, её недавно использовали. Бамбуковый пенал, старинная вещь, с вырезанными на нём соснами, рекой и фигурками людей, выглядел изысканно и напоминал о прошлом.

Бай Ии взял его в руки, погладил. Говорят, эта вещь осталась от прадеда. Положив пенал на место, он окинул взглядом другие предметы в кабинете и ещё не испорченные им самим картины. В душе поднялась волна эмоций. В своё время он так сильно конфликтовал с отцом, что большая часть вещей в этом кабинете либо была продана, либо разорвана, а некоторые он просто отдал. Деньги были не главным, важнее было вывести отца из себя.

Теперь же, видя всё на своих местах, он почувствовал облегчение, независимо от того, что сейчас происходит.

Выйдя из кабинета, он спустился вниз и увидел Фу Ецю, которая ставила на стол кашу. Увидев его, она на мгновение напряглась, но затем с улыбкой сказала:

— Это каша, приготовленная в глиняном горшочке. Поешь, желудку будет легче.

Бай Чжан, глядя на сына, снова разозлился. Непослушный, ехидный, смотрит на отца, как на врага. Кажется, стоит сказать лишнее слово, и он тут же пойдёт за ножом. Он знал, что сын не ладит с Фу Ецю, но она всегда относилась к нему хорошо, даже ради него отказалась от детей. За столько лет даже камень бы согрелся, но каждый раз её улыбка встречала либо насмешки, либо капризы. Он не знал, что делать с этим ребёнком, чувствуя себя виноватым перед обоими. Больше всего он не понимал, когда же этот тупик наконец разрешится. Однако сегодня Бай Ии, похоже, не собирался устраивать сцену... Хотя кто знает, что у него на уме.

Увидев, как Бай Ии стоит и смотрит на кашу, Бай Чжан невольно напрягся. В напряжённой тишине Бай Ии отодвинул стул, сел, зачерпнул ложку каши и отправил её в рот. Температура была идеальной, а рис — мягким и ароматным.

Внезапно Бай Ии поднял руку и потрогал свою шею. Ран не было. Он боялся, что, пока ест, каша будет вытекать из раны на шее, что, несомненно, напугало бы отца и мачеху. Но, похоже, никаких ран не было, и в зеркале он их тоже не видел.

Пока что этот сон был неплох.

Подняв голову, он увидел выражения лиц отца и мачехи. Их испуганные лица задели его. Неужели он для них — чудовище или стихийное бедствие? Да, он был страшнее и того, и

другого.

Бай Ии немного успокоился, отодвинув мрачные воспоминания в угол. Это его отец, которого он всегда хотел понять, и его мачеха, перед которой он чувствовал вину. Немного подумав, он тихо сказал Фу Ецю:

— Спасибо.

— ...

Фу Ецю была шокирована, Бай Чжан тоже растерялся. Они переглянулись. Неужели он действительно повредил себе мозг, напившись вчера?

Фу Ецю принесла из кухни несколько закусок, а Бай Чжан сидел и наблюдал, как сын ест. Его медлительность наводила на мысль, что скоро он снова устроит сцену. Вряд ли он будет так спокойно есть.

Бай Ии чувствовал себя неловко под взглядом отца. Раньше он не обращал внимания на его гнев, позже — чувствовал вину и даже не мог смотреть на него. Теперь же взгляд отца, полный настороженности и оценки, был для него одновременно ценным и невыносимым. Ему было больно, но он не хотел терять это внимание.

— Папа, почему ты на меня так смотришь?

— ... — Бай Чжан почувствовал, что у него галлюцинации. — Ты... ты вчера что-то натворил? — Он уже начал перебирать в уме свои связи, думая, можно ли ещё что-то исправить.

— Вчера? — Бай Ии изо всех сил пытался вспомнить, но ничего не приходило на ум. Прошло столько лет, он давно забыл. С кем он пил, что делал — он ничего не помнил. — Не помню.

Бай Чжан не расслаблялся. Хотя он уже устал ругать сына, но не мог удержаться. Видя, как сын спокойно ест кашу, он думал, что его Ии должен быть именно таким. Но что же произошло, что превратило его в колючего ребёнка?

Бай Чжан посмотрел на Фу Ецю и почувствовал себя виноватым перед ней. Его первая жена умерла из-за болезни, а затем он познакомился с Фу Ецю. Эта женщина была доброй и понимающей, она хорошо относилась к Ии, но он не принимал её. Теперь, когда в доме такая атмосфера, он понимал, что это его вина как отца.

Тишина в воздухе стала невыносимой. Бай Ии тоже почувствовал её, наблюдая, как Фу Ецю молча убирает со стола. Он внимательно посмотрел на неё. Она не была такой красивой, как его мать, но нельзя было отрицать, что она была хорошей женщиной. Особенно учитывая, что она терпела его капризы столько лет. Наверное, она действительно любила отца...

Бай Ии перевёл взгляд на живот Фу Ецю. Она ещё не была беременна. Этот сон... он не знал, когда закончится. Увидит ли он рождение своей сестры?

И Цзи Шэн... если это сон, он не хотел, чтобы этот мужчина появлялся.

При мысли о Цзи Шэне Бай Ии почувствовал, как каждая кость в его теле болит. Он не мог сидеть спокойно ни минуты. В панике он встал и сказал отцу:

— Я пойду ещё посплю.

— Иди. А обед...

— Не буду есть. Вы ешьте, не зовите меня.

<http://bllate.org/book/16581/1514740>